

Эти три блюда идеально совпали с предпочтениями Гу Бая.

Он не показывал своей радости внешне, лишь вежливо поблагодарил. Чу Цзэшэнь, заметив, как уголки губ Гу Бая слегка приподнялись, невольно улыбнулся. Это был явный признак удовлетворения и ожидания.

Се Вэнь и Лу Шэнфань сели в машину, и она тронулась в сторону дома. Се Вэнь, сытый и довольный, расслабился, больше не пытаясь унижить себя, оглядываясь назад. Ведь для разговора не обязательно было смотреть друг на друга.

— Гу Бай, ты хорошо знаком с Сун Сюлином? — спросил Се Вэнь.

Гу Бай задумался, прежде чем вспомнить, о ком идёт речь. В основном он действительно плохо запоминал людей.

— Не особо.

— Правда? Он только что спросил у меня твой WeChat, сказал, что хочет узнать что-то о содержании питомцев, — ответил Се Вэнь.

В тот момент Чу Цзэшэнь вышел к повару, чтобы сделать заказ, и не слышал этого разговора.

Он поднял взгляд:

— Ты дал?

Се Вэнь, сидя спиной к Чу Цзэшэню, не видел его выражения.

— Да, конечно. Наверное, он сегодня видел, как ты тренируешь Мокку. Разве не так все владельцы питомцев обмениваются опытом?

Гу Бай не придавал этому значения:

— Я ещё не смотрел в телефон, посмотрю позже, когда вернёмся домой.

Се Вэнь тоже не считал это важным:

— Ладно, просто сообщил.

Двое не придали значения этому разговору, но один человек запомнил его.

Чу Цзэшэнь неспешно гладил Мокку:

— У него есть питомец?

Се Вэнь задумался:

— Вроде нет, но, кажется, он хочет узнать что-то для дядиногo Фенди. Мой младший двоюродный брат вдруг заинтересовался дрессировкой собак.

— Лучше консультироваться с профессионалами, — медленно произнёс Чу Цзэшэнь, словно размышляя о чём-то.

Гу Бай вдруг вспомнил:

— Раньше я встречал его в заднем дворе семьи Гуань. Я тоже посоветовал ему обратиться к профессионалам для тренировки собаки.

Взгляд Чу Цзэшэня внезапно смягчился, он слегка сжал губы и промолчал.

— Да, я тоже так думаю. Он ведь скоро вернётся в город Б, зачем ему беспокоиться о Минцзине? Дети должны сами пройти через это, иначе они подумают, что завести собаку — это просто, — Се Вэнь с самого начала считал, что Сун Сюлин делает это ради Гуань Минцзиня. — Позже я скажу ему, чтобы не относился к Минцзину как к ребёнку. Ему уже десять, через два года он пойдёт в среднюю школу. Мальчику нужно быть ответственным.

Се Вэнь незаметно возвысил эту тему.

Лу Шэнфань не удержался и подколот его:

— Тебе уже тридцать, а где твоя ответственность?

— Двадцать девять, — поправил Се Вэнь. — У меня полно ответственности.

Лу Шэнфань усмехнулся:

— Где? Ты что, воздух ловишь? Полно, говоришь.

Се Вэнь чуть не вскочил с места, но из-за нехватки пространства сдержался.

— Разве планирование этой поездки на семь дней — не моя ответственность? — возмутился он.
— Если бы у меня не было ответственности, я бы просто уложил вас спать на улице, где прохладно.

Гу Бай, сидя на заднем сиденье, с удовольствием слушал этот разговор.

Чу Цзэшэнь поддержал Се Вэня:

— Уложить нас спать на улице — это как раз в твоём стиле.

Се Вэнь поднял бровь:

— Но только если бы у вас не было ни гроша. У вас же одежда на несколько тысяч, зачем вам спать на улице?

Гу Бай не смог сдержать смех.

Вернувшись на виллу, Се Вэнь и Лу Шэнфань, выпившие, сразу поднялись наверх, чтобы принять душ и лечь спать.

Чу Цзэшэнь принёс упакованные блюда на стол, за ним последовали Гу Бай и Мокка.

Чу Цзэшэнь достал сладкий суп, поставил его на стол, открыл контейнер и пошёл на кухню за ложкой.

Гу Бай уже не мог ждать, сел и начал пить суп.

Чу Цзэшэнь, увидев это, не смог сдержать улыбку:

— Вкусно?

Гу Бай кивнул:

— Вкусно, не слишком сладко.

«Не слишком сладко» — высшая похвала для десерта.

Чу Цзэшэнь положил ложку в контейнер:

— Пей медленно, не торопись.

Гу Бай не торопился, но кто-то, вернее, собака, торопилась. Мокка забралась на колени Чу Цзэшэня, словно говоря: «Теперь моя очередь».

Гу Бай больше не обращал внимания на Мокку, продолжая пить.

Чу Цзэшэнь открыл другой контейнер, вынул кости из рыбы и положил мясо в миску Мокки.

Мокка, услышав команду, с жадностью начала есть рыбу.

Чу Цзэшэнь пошёл на кухню, налил два стакана воды и поставил один перед Гу Баем, затем сел напротив.

Гу Бай ел аккуратно, хотя и был голоден, но всё равно тщательно пережёвывал пищу. Однако его ложка уже была готова к следующему куску, что показывало, насколько он голоден.

— Тебе не понравился сегодняшний ужин? — спросил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай проглотил пищу, прежде чем ответить:

— Не то чтобы не понравился. Ты слышал, что у рыбаков аппетит пропадает, если сразу приготовить пойманную рыбу? То же самое с поварами — после готовки у них пропадает аппетит.

Хотя Чу Цзэшэнь понимал, что это просто отговорка, он всё равно засмеялся:

— Разве тебе не нравится рыбачить?

Гу Бай ответил:

— Мне нравится рыбачить, но это не значит, что я люблю есть рыбу. Мокка — вот кто любит рыбу.

Мокка, услышав своё имя, пошевелила ушами, но не оторвалась от миски.

Гу Бай снова поднёс ложку с супом ко рту.

Чу Цзэшэнь подождал, пока он проглотит, и продолжил:

— Если не любишь рыбу, не ешь. Здесь есть не только рыба, но и много морепродуктов.

Гу Бай кивнул:

— Я слышал, что здесь очень хорошие гребешки.

— Завтра отведу тебя попробовать, — сказал Чу Цзэшэнь, словно забыв, что их маршрут был спланирован Се Вэнем.

Гу Бай выглядел уставшим:

— Сегодня я устал от поездки на море, хочу отдохнуть завтра.

Чу Цзэшэнь не возражал:

— Хорошо.

Гу Бай спросил только мнение Чу Цзэшэня, забыв о Се Вэне, который планировал их маршрут.

Человек и собака, наевшись, были полностью удовлетворены. Мокка уже лежала на своей кровати, издавая лёгкий храп.

Гу Бай не был слишком ленивым, после еды сам выбросил контейнер в мусорное ведро и убрал со стола, а Чу Цзэшэнь выключил свет в гостиной.

Они вместе поднялись наверх, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам.

Такой распорядок повторялся уже много раз, но их пожелания спокойной ночи никогда не были формальными.

Сегодня Гу Бай был в хорошем настроении, но действительно устал, поэтому его «спокойной ночи» звучало слегка устало, но с лёгким подъёмом в конце, словно он шептал это прямо в ухо, тихо и нежно.

Сердце Чу Цзэшэня замерло на две секунды, прежде чем он спокойно ответил:

— Спокойной ночи.

Когда дверь Гу Бая закрылась, и коридор второго этажа погрузился в тишину, Чу Цзэшэнь услышал, как его сердце стучало в груди.

*

Накануне Гу Бай сказал, что хочет отдохнуть завтра, и, как он и хотел, планы на день изменились — все решили остаться на вилле.

«Все» означало только Гу Бая, Чу Цзэшэня, Се Вэня и Лу Шэнфая.

Ранним утром Чу Цзэшэнь получил сообщение от Чу Нинвэя, что он возвращается домой из-за срочных дел и больше не будет участвовать в поездке.

Вместе с ним Гу Цзяцзы также сообщила, что они уезжают.

Это было поистине радостное событие. Услышав эту новость, Се Вэнь съел на два баоцзы

больше.

С уходом молодых господ из семей Чу и Гу, их путешествие наконец началось по-настоящему.

Они не избегали четверых молодых господ, но изначально это была поездка их собственной компании, и с их присутствием некоторые вещи нельзя было говорить, а другие — тем более.

С их отъездом все почувствовали облегчение. Играть с близкими всегда приятнее.

Когда Гу Бай спустился вниз, Се Вэнь тепло поприветствовал его, но из-за утреннего раздражения Гу Бай еле ответил. Се Вэнь не придавал этому значения, так как за эти дни уже привык.

— Гу Бай, твоя старшая сестра сказала, что отправила тебе сообщение сегодня утром, что они уезжают. Почему ты не ответил? Они даже зашли сюда.

Гу Бай с трудом пришёл в себя:

— Я только что проснулся, как я мог ответить?

Се Вэнь удивился:

— Но твой брат сказал, что в вашей семье есть правило не разрешать вставать поздно. Он явно намекал, что ты невежлив, не ответив на сообщение.

Но в конце концов Чу Цзэшэнь одной фразой заставил его замолчать.

— Вчера он устал.

Не только Гу Жуйлинь был напуган, но и сам Се Вэнь чуть не пролил кофе.

С каких пор Чу Цзэшэнь стал таким скрытным? Такие слова говорить. Они же не спят в одной комнате, что могло утомить Гу Бая?

Но только они знали, что они не спят в одной комнате, а Гу Жуйлинь не знал. Чу Цзэшэнь всем своим видом излучал защиту своего мужа.

Гу Жуйлинь испугался не зря — кто мог бы выдержать взгляд Чу Цзэшэня, полный давления.

<http://bllate.org/book/15495/1374424>